Деревенский драйв:

лето, которое я никогда не забуду

Boy in Detroit

Boy in Detroit
Деревенский драйв: лето, которое я никогда не забуду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70650262
SelfPub; 2024

Аннотация

Провести лето в селе для городского подростка – это скукотища, ещё и любимая одноклассница не рядом. Но что если именно это лето разукрасит жизнь яркими красками? Новые друзья, новые приключения, охота за язычниками, идолами и тайны гадалки переплетаются в одной короткой истории любви и ненависти. Какую цену готовы заплатить вы за дар Божий, дар стать матерью?Последнее лето в твоей жизни!

Содержание

Пролог. Добро пожаловать домой 4
Часть 1. Тайна замка с истуканами 18
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Boy in Detroit
Деревенский драйв: лето, которое я никогда не забуду

Пролог. Добро пожаловать домой

Где-то в сельской глубинке… 2020 год…

Я смотрел в окно старого автобуса, который медленно двигался по извилистой дороге. На стекле были царапины, пыль и грязь от многолетнего использования этого транспорта для нужд людей. Износился этот пенсионер. Изза стекла, покрытого узорами годов, мне было труднее наслаждаться пейзажем. Я до сих пор не мог поверить, что мне придётся провести всё лето в селе вместо того, чтобы наслаждаться городской жизнью с друзьями и, конечно же, Катей…

Вид из окна автобуса успокаивающий, мирный и тихий, ландшафт местности нежно проплывает мимо. За окном мелькали зелёные, сюрреалистичные, высокие деревья, между которыми прорастают редкие полянки, покрытые травой и кустарниками. Ветви деревьев сгибались, были вытянутыми и пересекающимися, словно повторяя нити паутины. Небольшие возвышенностихолмы поднимаются и опускают-

ся на местности, как волнующееся море, отчего пейзаж кажется почти океаном растительности.

Салон старого рейсового автобуса был тесным, тусклым, с узкими окнами и с потёртыми временем сидениями, которые издавали этот вонючий запах кожаной обивки. Также в этом тесном коробе распространялся запах дорожной пыли и выхлопных газов. Посмотрев на людей в салоне старого, дребезжащего автобуса, я ловил на себе недовольные, полные вопросов взгляды. Вероятно, это местные, сельские жители, которые уезжали в город продавать свои овощи и цветы, ну, и что там ещё обычно хорошо растёт летом.

Впрочем, я прекрасно понимаю их пристальные взгляды, ведь не все в глубинке привыкли к подросткам с дредами по плечи. Уже в двенадцать лет мне разрешили заплести дреды, за год всё стало выглядеть немного хуже, волосы которые не подплетали, так и норовили сделать мой внешний вид ещё страшнее, или причудливее. Но даже так, Катя не обратила на меня внимание. Нет, конечно, когда я пришёл с дредами, на меня вся школа обратила внимание. Но она… Катя была самой красивой и популярной девочкой в классе, а я был всего лишь обычным парнем, который сидел за последней партой, лишь с одной целью – посетить другой континент, отправится в джунгли, к белоснежным пескам, и лазурным озерам.

Ну, а пока что музыка в наушниках была моим путешествием. Не «Одиссея Кусто»[1] но практически столь же за-

нимательно. Из экипировки путешественника у меня был только этот тяжёлый, серый рюкзак, что лежал у меня в ногах всю дорогу.

Я придумал идею снимать блог о своих приключениях в забытом селе, в которое меня отдали на растерзание деревенским родственникам. Пусть и без хорошей камеры с микрофоном, но я справлюсь. Так я смогу скрасить своё летнее пребывание в давно забытой мною глуши.

Старая развалюха, с шатающейся рамой, что тряслась во время езды, остановилась у маленькой деревянной остановки, в которой не было ничего, кроме скамейки, сделанной из простой доски с деревянными щитами по бокам. На крыше остановки был прикреплён крошечный навес, что был частично сломан и вряд ли спасал от осадков, скорее делал вид. Спрятанная в тени деревьев остановка выглядела забегаловкой, в которой редко кто-то поджидал автобус. Но, конечно, кое-что всё же говорило о жизни в этом месте, а именно то, что на остановке виднелась надпись, что говорила приезжим о названии села: «Сосновка». Выйдя из автобуса, я первым делом осмотрелся. У дороги здание магазина из срубов. Деревянное здание магазина выглядело немного лучше, если сравнивать с его соседом-остановкой. Конечно, дом выглядел немного просевшим от времени, а окна были заколочены деревянными щитами, которые видели дни и лучше, но магазин был свеже покрашен в бежевый цвет, видимо хозяин ду-

мал, что это исправит ситуацию. Я признаюсь, делаю так же, когда родители просят меня убраться в комнате… Просто прячу всё под красивую обёртку под названием «кровать». Рядом стоял ещё один дом, совсем неподалёку, всё также из сруба. Грунтовая дорога простиралась куда-то вглубь посёлка. Самым занимательным была большая, красивая, зелёная ива в центре села. Она была достаточно зрелищной и живописно стоящей на фоне остального пейзажа, хоть и выглядела одинокой, обхваченной асфальтированной дорогой, что была, кажется, единственной асфальтированной в этом Богом забытом месте. За ивой виднелись яблочные деревья да несколько вечнозелёных, которые, казалось, потешались над одиноким, величавым, пустынным деревом. Я вздохнув, выпустил рюкзак из рук и тот упал на асфальт, поднимая лёгкое облако дорожной пыли, которую он скопил за время поездки.

– *Жесть какая-то…* — подумал про себя проводя взглядом по округе.

Я не понимал, как люди могут жить в таком месте. Когда казалось, что тут нет ничего интересного, никаких развлечений, никаких технологий, только леса да поля. Скука уже охватывала меня, как и раздражение, что на меня пялятся. Сняв наушники и повесив их на шею, с трудом приходилось мириться с косыми взглядами селян. Ещё и из-за деревьев

кто-то наблюдает, конечно. я понимаю, что они в шоке но…

– Вот ты и в реальности… не такую реальность я хотел…

– Андрюша. Андрюша, это ты? – раздался удивлённый голос из-за спины.

Обернувшись, я увидел свою бабушку, которая явно пыталась меня признать. Бабушка была невысокого роста, полноватая, с серыми вьющимися волосами и морщинистым лицом, а низкопосаженный нос и карие глаза дополняли образ пожилой леди. Брови её были слоистыми и белыми, но когда-то они были густыми и тёмными. Она была одета в цветастое платье, поверх которого отлично смотрелся белый фартук, что ослаблял яркую гамму её цветовой палитры. Она улыбалась так широко, что её глаза сузились в щелочки.

– Привет, бабушка, – ответил я не очень радостно из-за того, что бабушка меня обнимает.

– Какой ты вырос большой и красивый! – восхищалась бабушка, щупая мои щеки и плечи, но перейдя к волосам уже удивленно произнесла, – ох, какие у тебя волосы, это что за ужас?

– Это называется дреды, – ответил я, понимая сложности объяснения пожилой женщине суть дредов, впрочем, последний раз она меня видела в девять лет что-ли, а сейчас-то мне уже тринадцать.

– Ну-ну, я не сужу, – сказала бабушка, – главное, что ты приехал ко мне на лето. Я так ждала тебя! Ты здесь не был так долго, что твой Морган уже вырос и не знаю, узнает ли он тебя.

– Морган? – я мигом с большим интересом стал смотреть на бабушку, а в ответ она улыбнулась, рассказав, что он в полном порядке и продолжила вести рассказ о «всяком интересном» в селе: рыбалка, фруктовые сады, местные ребята, озеро, кладбище.

– Кладбище? – я перебил только здесь, слушая всё до этого в пол-уха.

– Да-да, кладбище, – подтвердила бабушка, кивая, – там так красиво и тихо, особенно ночью. Ты увидишь сам. А вот гадалка опасная, живёт старуха среди леса сама. К ней не следует ходить. Ну, ладно, давай, пойдем, я приготовила тебе вкусный обед. Ты голоден, да?

– Классное село, почему здесь кладбище – это главное достижение цивилизации? – скептически подумал я, но ответил более радостно, чтобы не обидеть бабушку в свой первый день в этой глуши.

Я пошел за бабушкой, не зная, что ждёт впереди и какие сельские радости ещё меня ждут.

Свернули мы на, кажется, единственную хорошо выезженную улицу. Вместо асфальта, конечно, дорога была из про-

топтанной земли, но в этом что-то было. Она была ровная и прямая, но имела недостаток в виде ям и кочек, что образовывали своеобразные волны и это, кажется, всё интересное, что было в этой дороге. Бабушка показала мне разные достопримечательности: доску объявлений, берёзовую рощу, где она любила гулять в детстве, левее тропинку к озеру, что укрылось среди леса, один старый дом напротив этой тропы, наверняка он был построен ещё до войны. Во время этой короткой дороги, меня терзал только один вопрос, ведь меня не интересовали деревья да кустарники, а наличие возможности проверить, не ответила ли мне Катя.

– Бабушка, а где тут интернет? – спросил я немного раздраженно.

– Интернет? – переспросила бабушка. – А зачем тебе интернет? Ты же приехал сюда отдохнуть, насладиться природой, пообщаться со мной.

– «Я приехал» – это должно звучать, как «меня отдали на растерзание деревенским родственникам.» Школа закончилась и меня сослали в село на лето.

– Здесь сети нет, вообще? – протянул я и бабуля показала на вполне высокую гору, как для села в глуши за сотню километров от города.

– Там есть твой интернет, но дорога туда очень опасная.

– У-у-у, мёртвые из могил восстают? – саркастически от-

ветил я, но бабушка прищурилась, и тише добавила:

– И не только они. Если увидишь ту старуху, что живёт у той тропы на гору – не говори с ней. Она мёртвого из-под земли достать может, не говоря уж о живом.

– И как я её узнаю? – с нотками насмешки спросил я.

– Ты её узнаёшь, уж поверь, Андрюша.

– Ага, во что ещё здесь верят? Может здесь и снежный человек обитает, а на горе вообще площадка для НЛО? – уровень моего скептицизма неустанно рос, а село всё больше меня отторгало от себя и дабы не слушать ещё десятки минут нравоучений, про Катю я даже заикаться не стал.

Вскоре мы пришли домой: небольшой, одноэтажный, скромный домик, что выглядел крошечным и хрупким, с крышей из черепицы и вытянутыми окнами с занавесками. Здание было покрыто гладкими досками, что блестели на солнце, также оно было окружено забором из деревянных палок, за которым росли цветы, кустарники и деревья, что придавали ему больше жизни. На большом дубе неподалёку всё ещё сохранилась моя старая качель.

– Ого, как она пережила всё эти годы?

Качель – это, конечно, слишком громкое название, скорее толстая досточка, что была на цепях прикреплёна к самой крепкой по виду ветке дерева. Конечно, я не был в восторге

от такого жилья. Всё старое, грязное и неудобное. Мне хотелось жить в своей нормальной квартире, где из-под крана шла вода, свет позволял приборам работать, было отопление и самое главное – интернет. Хотя, конечно, свет был и здесь, да и отопление летом не так уж и нужно, но вот изпод крана вода не льёт, поэтому надо заранее брать воду из колодца. Бабушка открыла ворота и мы зашли во двор. Она поприветствовала своих животных, которые бежали к ней, издавая разные звуки, чтобы привлечь её внимание. Я не люблю кур, не то чтобы я их боялся, нет, они скорее бесили меня. Мне было лучше играть в компьютерные игры или смотреть видео в интернете.

– Позови его, – внезапно тихо произнесла бабушка.

Поставив рюкзак на пол, я сразу понял о чём речь и всё-таки произнёс то, заветное имя.

– Морган! Кс-кс-кс-кс! Морган! – за несколько мгновений серый кот мигом прибежал из-за угла, а я присел, вытянув руки, подзывая его и ожидая, когда он поймёт, кто наконец вернулся. Эта милая, серая мордашка с зелёным глазами, стала таким красивым котом с мягкой шерстью и ещё более нежным мяуканьем.

– Мой пират… – тихо произнёс я беря кота на руки, а он сразу меня признал и начал мурлыкать. Вот он мой Морган. – Как я скучал за тобой! – уже с котом мы пошли в дом.

Она показала мне мою комнату, которая была маленькой, но уютной. В ней было всё, что нужно для спокойного лета: кровать, выполненные из тёмного дерева шкаф, стол, стул, тумбочка, лампа, что горела жёлтым, узорчатый ковер на стене, старинные картины, что придавали антуража этому месту, вполне похожему на временное пристанище путешественника во времени. На столе лежало несколько книг в кожаном переплёте, давно я таких не видал, но их бабушка подобрала специально для меня, чтобы я мог их читать, если захочу. Ага, захочу. Старые, славянские сказки, приключения да романы – всё, что обычно читала бабушка, сразу узнаётся её вкус. А вот к слову, Морган сразу нашёл своё место – прямо на мягкой подушке, наверняка, пока меня не было, это он хозяйничал в этой комнате. Бабушка пообещала, что скоро позовет меня на обед, а я пока что могу разложить вещи. Этим я и решил заняться под острым взглядом зелёных глаз Моргана. Поставив свой слишком пыльный от дороги рюкзак на деревянный пол, я начал вынимать из него свои вещи, впрочем, ничего необычного: одежда, некоторые аксессуары, гаджеты. Я сразу разложил всё по своим местам. Шкаф сразу заняла одежда, тумбочка аксессуары, ну, а на столе я выложил гаджеты. Взглянув на экран смартфона, картина меня не радовала.

– Ну, конечно же, нет сети вообще. Ну и дыра.

Вспомнив, что бабушка сказала, что сигнал есть только на вершине горы за кладбищем, это меня вообще не радовало. Но от идеи снимать свой влог я не отказался. Нужно как-то добраться до того места, чтобы оценить качество сельского интернета.

Сев рядом с полуспящем Морганом, я закрыл глаза и вспомнила себе Катю. Она была такая красивая: длинные, светлые волосы, голубые, словно озёра, глаза, белоснежная улыбка, гладкая, пудрово-розовая кожа, стройная фигура. Она всегда была одета в самую модную и дорогую одежду, всегда была окружена своими подружками и поклонниками и всегда купалась во внимании общества.

В последний день школы она стояла у своей парты и разговаривала с своими друзьями, конечно же, я не вхожу в этот список. А вот в список тихих, странных ребят, по-мнению обществ аж бегом вхожу. Но я всё же подошёл к их группе…

Ранее…

– Оу, кто к нам пришёл, – задорно отреагировала на моё появление одноклассница.

– Привет, Катя, – произнёс я доброжелательно.

– Виделись, – высокомерно ответила она, словно не желая видеть меня, как будто посидеть на парте гораздо важнее. – Что хотел?

– Просто сказать, что на лето поеду в село, к бабушке. А

ты куда на лето?

Её подруги тут же переглянулись и хихикнули, а сама Катя посмотрела на них, улавливая их реакцию, потом снова на меня и выдала:

– Надеюсь деревенщины оценят твою причёску, – с ехидным смехом произнесла она, добавив, – мне как-то всё равно, – и ушла. Она просто ушла.

Сейчас…

Я вздохнул, пришлось вернуться в реальность. Мой Морган тихо мурчал рядом, помнит меня и я по нему скучал, но мозг всё равно был занят лишь одним – мыслями о ужасном лете в дремучем селе. Не успел я отчаянно вздохнуть снова, как мысли прервала бабушка, ведь еда была готова. Поднявшись, я прошёл через сквозную комнату и очутился на кухне, с просто гигантским окном, что состоит из небольших стёкол с перемычками. Почему это считается, или считалось модным? Мне, кажется, никогда не понять. Ещё и эта шторка прозрачная, какой-то от неё смысл, кто так вообще делает?

– Андрюша, – заботливо начала бабушка, – разве это культурно сидеть за столом с распущенными волосами, а если в еду попадут?

– У меня есть резинки для волос, могу заплестись.

Бабушка соогласилась посмотреть на меня в таком виде, что ж, пришлось пройти в комнату, и найдя все необходимое, я навёл красоту. Можно и бабулю шокировать. Вернув-

шись на кухню, она увидела меня, и с удивлением за замерла, немного вопросительно подняв правую бровь.

– Бабуля? – она молчит. – У тебя инфаркт? По-моему, левую часть парализовало.

– Только девочки носят косички… – приговорила она безэмоционально, изучая мою прическу: собрав дреды в кучку, я разделил их на две стороны головы и сделал две толстые косы, что причудливо болтались при каждом моём шаге.

Вздохнув, я упрекнул, мол, а где это написано, что только девочки носят косички? Она хоть и ответила, что такой внешний вид не нормален для подростка, но осуждать не стала.

Ближе к ночи я таки лёг спать, даже не выходя на эту улицу. Сумерки настигли комнату и сделали её ещё более древней. Мои мысли были наполнены желанием сбежать, однако с этим придётся подождать. Завтра же пойду на гору, найду интернет и гляну, может от Кати есть ответ какой-то… Раздался ещё слышный топот шагов, смотря в тёмную пустоту, я увидел два светящихся желтоватых глаза в темноте. Морган! Точно. Своим сладким мурчанием, он это только подтвердил. Прошёл он очень осторожно, бесшумно, как это делают хищники, подбираясь к жертве, затем в темноте пират сделал один лёгкий, воздушный прыжок и лёг спать на подоконнике.

Только я с облегчением закрыл глаза, как за окном разда-

лись какие-то звуки, словно кто-то что-то шепчет, но разобрать ничего не возможно. Вроде женский голос низко что-то бубнит. Поднявшись, я выглянул в окно, там была какая-то фигура, ничего не понять, но вроде спиной стоит ко мне, однако что-то светится тускло спереди. Но что она, или оно, делает здесь, ещё и на территории нашего дома? Что эти селяне здесь чудят? Мигом я присел под окно, затаившись. Но как только силуэт начал оборачиваться, тусклый, теплый свет немного осветил комнату, словно в руках у силуэта была свеча! Сердце билось, страх окутал меня. Очень осторожно я вернулся на кровать, защищено укрыл себя одеялом и поскорее закрыл глаза, чтобы заснуть и забыть про это.

Часть 1. Тайна замка с истуканами

– Стояла тёмная ночь Как будто сама тьма обволакивала меня своими холодными руками, прижимая к себе, успокаивая. Местность вокруг села казалась забытой временем и жаждущей кого-то поглотить. В темноте была полная неведомость, неопределённость и это было немного страшное ощущение, которое вызывало лёгкое чувство тревоги. Царило угнетающее, безмолвное забвение. Луна была скрыта за густыми облаками, не оставляя и тени надежды на свет. Только слабое свечение звёзд проникает сквозь плотный слой тьмы.

Это случилось, недалеко от села, где расположены руины старого замка, который когда-то был величественным свидетелем времени. Теперь же его обветшавшие стены и разрушенные башни выглядят, как могила старых тайн и зловещих историй. Подножие замка окутано мраком, словно здесь живут духи прошлого, жаждущие отомстить за забытые обиды. Ветер то и дело, вздымаясь, шептал непонятные слова, будто призывая духов из их вечного покоя. Трава шуршала под моими ногами, словно специально выдавая моё присутствие, словно множество скрытых глаз тщательно следят за каждым моим шагом. Звуки ночи и вой ветра, далёкие хрустальные плачи совы и тихие шорохи неизвестных мне су-

ществ сливались в одну зловещую симфонию. Я пробиралась к поляне, как вдруг со стороны замка на меня выбежала собака, она была явно настроена враждебно, ещё и светилась во тьме! От страха я не хотела уже собирать никакие травы, пришлось бежать. Бежала изо всех сил, что у меня были. Пробежав метров сто, я остановилась у дерева, силы меня покинули. Я посмотрела назад, но зверя уже не было. Словно он охранял этот замок, был на службе у самого дьявола! Все мы читали Шерлока и собаку Баскервилей[2] и эта тварь была точно как она! Она здесь, у нас в замке!

– Вздор, – ответил я, слушая рассказ женщины, – у нас есть замок? – уточнил я достоверность, смотря на бабушку.

– Да, Андрюша, есть. Но туда лучше не заходить…

– Там проклятье! – резко добавила женщина.

– Это всё просто истории, – улыбнулась бабушка, – гадалка рассказывала, что когда замок только построили, в нём поселилось привидение динго[3], то есть собаки из Австралии, но они не живут в наших краях.

– Это не просто истории, – начала снова рассказчица, – это дикая собака динго, её призрак появляется только ночью, светится в темноте и отпугивает незваных гостей от замка! Но я была довольно далеко, а она всё равно напала!

– Просто байки!

– Это звучит интересно, может проверить эту байку? – но я ничего не успел придумать, как бабушка попросила меня проверить сарай на наличие куриных яиц. – Ладно, охота

так охота. Навыки игры в виртуальной реальности пригодятся. – Переодевшись, я вышел во двор, конечно же, прихватив смартфон.

Ступив шаг за порог, первое, что увидел, так это чёрного, явно враждебно настроенного петуха, чьи перья были густыми, расфуфыренными, но этот не светился в темноте. Уже хорошо. Его глаза, казалось, были полностью чёрными. Кукарекнув, он пока стоял на месте.

– Тише-тише, – твердил я, готовя смартфон к съемкам.

Включив видеозапись, я начал непосредственно комментировать события:

– Итак, экстренное включение! Вот этот ходящий наггетс сегодня меня разбудил, он кричал под окном с самого утра! А теперь не даёт пройти, чтобы разыскать добычу! – только я выставил руку в сторону животного, как он тут же полетел на меня, аж взлетая.

Я постарался как можно быстрее махнуть рукой в пространстве, закрыться от нападающего. Как петух тут же замер, вытянул голову, навострил перья и как заорал! Я повернул голову к сараю, а на меня уже неслась целая куча кур, штук десять не меньше! Все они попали в кадр.

– А теперь пора совершить тактическое отступление домой, – повторил я для записи и начал отступать.

Как тут, откуда не возьмись, прямо перед толпой кур прилетело пару камней, толпа мигом испугалась и ринулись об-

ратно. От испуга и я сделал пару шагов назад.

– Эй, городской, – раздалось из-за бревенчатого забора, – да с твоим критическим мышлением тебя даже куст картошки на бабки разведёт!

Повернувшись, я увидел парня моих лет по виду, обычного сельского мальчика: чуть смуглая кожа, каштановые, взъерошенные волосы, густые, чёрные брови, тонкие черты лица. Он продолжил свои неприятные замечания в мой адрес:

– Ты что не знаешь, как обращаться с курами? Эти куры не декорация, только так с ними и надо! Сначала метай в них камни, а потом и топоры! Или как наша Китнисс,[4] метай стрелы! – только сейчас я обратил внимание, что рядом с ним, из-за забора выглядывает и его подруга: девочка с чёрными, как смола, волосами но с несколькими оранжевыми прядками, светлой кожей, с чуть красными щеками и, кажется, голубыми глазами. Что удивительно так это то, что у неё вместо сумки или другого привычного аксессуара на плече висит лук. Настоящий, деревянный лук, вот это да! Но она молчала, просто смотрела, наблюдала, казалось, просто анализировала ситуацию.

– Приятно видеть новое лицо у нас, пусть и такое странное, что у тебя с причёской пацан?! От страха потерял голос или как? Чего молчишь?

Не став ему ничего отвечать, я решил уйти обратно в дом, но вот мяуканье на дереве помешало мне. Я взглянул на яб-

лоню, а там был мой кот! Пират неуклюже сидел на ветке, смотря своими зелёными глазками то на меня, то на землю. Парочка это тоже заметила и обратила взгляды на дерево.

– Ну как, на дерево поползешь, или нам снять этот комок блох? У нас есть лук и та, кто способна стрелой комара в полёте убить!

– Не обращать на них внимание, не обращать внимание, – бубнел я себя под нос, успокаивающе.

Лезть на дерево – это не моё. Даже пробовать не стану, только опозорюсь ещё сильнее. Пришлось пораскинуть своим «критическим мышлением» и схитрить. Позвав кота, тот сразу на меня посмотрел. Я просто продолжил звать его по имени, подзывая и заставляя спускаться всё ближе ко мне. И вот Морган уже спрыгнул на последнюю по высоте расположенную ветку, а там дальше я его уже мог подхватить.

– А ухо где твой подопечный потерял? – снова продолжил свои расспросы тот сельский парень, но вот его спутница как-то грустно что ли опустила взгляд вниз, неприятно, наверное, видеть котика с такой проблемой.

– Я его нашёл таким, – наконец-то я решился ответить.

– Ого, он ещё и разговаривает! У тебя пластилин не только на голове, он ещё в мозгах!

– Это дреды называется, модно между прочим… И да, я умею говорить, – фыркнул я, позвав кота по имени, тот прыгнул ко мне на руки и мы ушли домой.

Я не хочу спорить с этими селюками[5]. Проверив смарт-

фон, сети не было. Ну и ладно, пойду поищу замок тогда.

– Как там бабушка говорила, где он находится? – выглянув в окно, я действительно увидел небольшую гору вдали, это хорошо, там есть и интернет, и обзор на окрестности тоже.

Вот только у подножия горы, среди зелени мелькали могильные кресты, создавая жуткую атмосферу. Ну, конечно же, кладбище.

– *Ладно, всё равно придётся идти туда.* Вдруг бабушка позвала меня, хотя всего минут пятнадцать прошло с моего неудачного похода к курам и тут она решила снова меня позвать.

– Андрюша, здесь к тебе пришли!

– Пришли? Ко мне?

Чисто из интереса, с Морганом на руках пришлось пройти через проходную комнату к прихожей. Там уже была бабушка, а рядом с ней стояла та девочка с луком, но в этот раз без него. Видимо, она всё же решила сложить оружие, впрочем, это видно и потому, что она не прихватила с собой своего колкого дружка.

– Это Оля, она учится в нашей школе. Хорошая девочка, – добродушно представила мне её бабушка, наверное, в её глазах все хорошие.

– Я видел её, она со своим другом бросалась в меня камнями, – немного нахмурившись, разрушил я бабушкин образ

этой девочки, а затем заметил её сожалеющий, быть может обиженный взгляд, который буравил моего кота и обратился уже напрямую к ней, – почему ты так смотришь на Моргана? Да, у него нет части уха, но это не я сделал, таким я уже обнаружил кота, когда мне было девять лет.

– Так ты был здесь раньше? – впервые она заговорила и её голос был на удивление приятный, мелодичный, хоть и немного писклявый.

– Андрюша последний раз приезжал ко мне в свои девять лет. До этого бывал часто, но потом совсем перестал меня навещать, – поведала бабуля, немного жалуясь на меня.

– И на то были свои причины. Это село находится слишком далеко, до него пока доедешь, то постареешь лет на десять, – съязвил я немного раздражённый тем, что бабушка говорит об этом при девчонке «Китнисс».

– Но у нас здесь так красиво. Я могу показать тебе самые красивые места нашего края… – неожиданно для меня предложила Оля.

Может быть, она чувствует вину за случившееся? Неужели, предлагает мне прогулку просто по доброте душевной? Сильно сомневаюсь. Ладно, раз уж предлагает, то надо и пользу из этого высечь.

– Можешь, – прервал я её, – отведи меня на ту гору, где есть интернет и обзор.

– Ладно, только переоденься, в шортах там не не пройти. Подожду во дворе, – легко согласилась она, проведя по мне

оценивающим взглядом, и на этом выйдя из дома.

А меня беспокоит вопрос, неужели здесь норма, вот так ходить по чужим дворам, его то я и задал бабушке. Получив ответ, что это нормально, я лишь вздохнул, невольно вспомнив прошедшую ночь. Я переодел шорты и, только выйдя со двора, я сразу попросил провести меня к замку.

– Так сразу? Только приехал и уже хочешь увидеть тот страшный замок? Я видела у вас Антонину Степановну, она что-то вроде травницы, собирает травы для отваров… – поведала юная Китнисс, задумчиво убрав свои чёрные пряди за уши.

– Мне не интересно кто она, просто отведи меня в замок, – съязвил я, потому как совсем не хотел вспоминать этот бред про собаку Баскервилей.

– Ну, ладно. Только лук возьму, кто-то же должен тебя защищать, – усмехнувшись произнесла она.

К моему удивлению, девочка пошла в соседний дом через дорогу и вернусь с луком и колчаном со стрелами. Кто бы мог подумать, что Оля живёт напротив моего дома. И почему я не видел её раньше? Я спросил у неё про путь и сколько будет по времени туда добираться. В ответ она лишь показала мне неплохо так нарисованную от руки, чёрно-белую карту и начала мне объяснять:

– Мы вот здесь, смотри, – сказала она, указывая на нарисованный квадратик с треугольничком, – эта дорога, на которой мы сейчас стоим, вниз идёт прямо до вот этих двух до-

мов и берега реки. Сама дорога тупиковая, но там есть тропинка, что идёт направо, от реки, по ней обычно и ходит Антонина Степановна, там что-то вроде луга. А ведёт эта тропинка в хвойный лес. Туда есть и другая дорога у школы, но не суть важно, мы всё равно пойдём по этой, так как она ближайшая. Замок находится по руслу реки за этим лесом, – лучница закончила объяснения, убрав карту.

Молча мы пошли по маршруту, но не в силах выдержать это неловкое молчание, я всё-таки спросил её о луке и том её друге.

– О, это Сергей, он живёт выше по улице, за перекрёстком. Он вполне нормальный, просто не особо любит приезжих. А из лука меня с восьми лет учили стрелять, сначала был маленький, детский, потом перешла на этот хороший, крепкий, деревянный лук. Он мне как раз по размеру, в отличии от прошлого.

За ещё минут двадцать-тридцать пути мы наконец увидели замок: старый, каменный вполне большой, частично разрушенный, местами заросший растительностью с явными следами повреждений, словно совсем недавно здесь кто-то проходил. Каменный мост, что когда-то переправлял людей через реку, сейчас был разрушен временем, но остатки камней позволяли осторожно пройти по ним. Похоже, что даже его остатки приносят пользу.

– За мной! – скомандовала Оля и уверенно начала прыгать по камням.

Она явно это делает не первые. Впрочем, у сельских детей свои забавы, наверное, для неё это уже обыденность. Вот только от вида замка что-то мне не очень захотелось идти туда, я всё всматривался в него на наличие признаков движения и лучница это заметила.

– Не бойся, динго появляется только ночью, – успокоила она меня, хихикая.

– Я и не боюсь, я думаю, как был не упасть, чтобы не намочить смартфон! – соврал я, ведь не хотел признавать свой страх ещё и перед девчонкой.

Камень за камнем мы прыгали и прыгали, всего-то десять от силы булыжников, но вот пришла очередь последнего… Моя подошва при соприкосновении с гладкой поверхностью камня, что был отполирован водой, легко и чисто скользнула вперёд, не находя преград. Я поскользнулся и уже, казалось, был обречён упасть в воду, потерять не только доступ к интернету, но и сам телефон, как вдруг Оля схватила меня за руку и потянула меня на себя так, что я с шумом упал на берег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.